

Ши Янь взглянул на ребёнка в своих руках, который уже закрыл глаза, но всё ещё держался за его одежду и тихо звал:

— Брат...

— Хорошо, когда проснёшься, я приготовлю, — тихо сказал Ши Янь.

Накрыв живот Сюй Цзэ простынёй, Ши Янь тоже закрыл глаза.

В шесть двадцать Ши Янь проснулся, понимая, что если оставить Сюй Цзэ спать дальше, то вечером он снова не сможет заснуть, и разбудил его.

Сюй Цзэ был ещё сонный, его тело обмякло, и он снова повалился на кровать. Ши Янь с улыбкой наблюдал за этим, надел ему обувь и понёс на кухню.

Сунь Сю уже сварила рис и собиралась резать овощи, когда увидела, как Ши Янь входит с Сюй Цзэ на спине. Она засмеялась:

— Что это? Такой большой мальчик, а всё ещё на спине у брата?

— Не проснулся, — улыбнулся Ши Янь.

Сюй Цзэ моргнул, увидев, что Сунь Сю смеётся над ним, и, смутившись, сполз со спины Ши Яня, встав на ноги.

— У нас много овощей, вы ведь не обедали? Что хотите на ужин? — спросила Сунь Сю.

— Тётя, я сам приготовлю. Вы только подождите огонь, — сказал Ши Янь.

— О, ты умеешь готовить? — удивилась Сунь Сю.

— Угу, брат умеет! Брат готовит очень-очень вкусно! — Сюй Цзэ, как верный фанат, тут же подтвердил, энергично кивая головой.

— Ха-ха, если Сяо Цзэ так говорит, значит, это правда. Хорошо, сегодня я отдохну и попробую, что приготовит Ши Янь, — Сунь Сю положила нож и села у печи, чтобы разжечь огонь.

Сюй Цзэ принёс маленький табурет и сел рядом с Сунь Сю, и они начали болтать, смеясь и шутя.

Ши Янь перебрал корзину с овощами, подумал и начал резать. Под восхищённым взглядом Сунь Сю одно блюдо за другим выходило из сковороды. «Рыба и мясо с овощами», «баклажаны с фасолью», «яйца с перцем» — кухня наполнилась ароматом пряностей.

Помыв руки, Ши Янь обернулся и увидел, как Сунь Сю и Сюй Цзэ смотрят на него с восторгом. Он смутился:

— Я не знал, сможете ли вы есть острое, но увидел перец и пожарил... Раз он был в корзине, значит, вы его едите?

— Ничего, ничего, мой муж любит острое. Ты пожарил зелёный перец, он не такой острый. Он может есть даже красный перец, чили... — Сунь Сю махнула рукой. — Неожиданно, что у Ши Яня такие руки. Я готовлю столько лет, но не сравнюсь с тобой. Теперь не нужно давать мне деньги за еду, просто помогай мне готовить, когда свободен, хорошо?

— Хорошо, — улыбнулся Ши Янь.

За ужином Тан Аньминь, попробовав блюда Ши Яня, тоже восхитился и подшутил над Сунь Сю:

— Смотри, он ещё ребёнок...

На что Сунь Сю сильно ущипнула его за бедро.

На следующее утро, позаботившись о том, чтобы Сюй Цзэ встал, покормив его и дав ему задания, Ши Янь сел на велосипед и поехал в магазин, где продавали фруктовый лёд оптом.

На улице было очень жарко, температура достигала 35 градусов. Когда Ши Янь добрался до магазина, он был весь в поту, и его рубашка промокла насквозь.

Хозяин магазина уже ждал его и, как только он вошёл, подал ему чашу с водой, которую заранее охладил в холодильнике. Ши Янь выпил её залпом и поблагодарил.

На этот раз Ши Янь решил взять больше фруктового льда, и хозяин начал считать, выкладывая его. В итоге он взял около 110 штук, окружил их льдом, закрыл крышку и помог Ши Яню закрепить коробку на заднем сиденье велосипеда.

Общая сумма составила 35,5 юаня, но хозяин дал скидку 20%, и Ши Янь заплатил 28,4 юаня. Это означало, что, продав весь лёд, он заработает 7,1 юаня. Хозяин же заработает около 8 юаней. Хотя он продал Ши Яню дешевле, чем другим оптовикам, он знал, что Ши Янь, разъезжая по улицам, продаст лёд быстрее, чем если бы он просто сидел в магазине. Они, оптовики, зарабатывали на количестве, а не на высокой прибыли. Если Ши Янь будет продавать хорошо, то в будущем он будет брать больше, и хозяин сможет спокойно ждать прибыли.

Кроме того, Ши Янь упомянул, что может начать закупать тетради, ручки и закуски, что тоже было хорошей возможностью для бизнеса. Ведь у него был не только магазин с фруктовым льдом, но и магазины с закусками и канцелярскими товарами. Чем лучше Ши Янь будет справляться, тем больше у них будет возможностей для сотрудничества. В бизнесе это называлось венчурным инвестированием, где прибыль и риск идут рука об руку.

С другим человеком хозяин, возможно, не стал бы так рисковать. Но спокойное отношение Ши Яня произвело на него хорошее впечатление, и он решил попробовать.

— Сяо Цзэ, о чём думаешь? — Тан Аньминь взглянул на Сюй Цзэ, который, положив руку на подбородок, казалось, был в глубоких раздумьях. Ему хотелось засмеяться, но он сдержался и спросил серьёзным тоном.

— Дядя, сегодня очень жарко, — Сюй Цзэ вздохнул, глядя на яркий солнечный свет за дверью.

— Что, переживаешь за брата? — Тан Аньминь погладил затылок Сюй Цзэ и мягко спросил. — Этому ребёнку он всегда не мог быть суровым. Всякий раз, глядя на его юное лицо, его сердце невольно смягчалось.

— Угу, — Сюй Цзэ повернулся к Тан Аньминю и спросил. — Дядя, ты думаешь, брат сможет продать весь лёд? Не перегреется ли он?

— Нет, твой брат знает, как позаботиться о себе. Он знает, что дома его ждёт младший брат, — успокоил его Тан Аньминь.

— Эх... — Сюй Цзэ вздохнул, как взрослый. — Вот бы я поскорее вырос.

Тан Аньминь посмотрел на него с теплотой, похлопал по тонкому плечу и промолчал.

Ши Янь уже обдумал, что в августе, во время сельскохозяйственных работ, продажа фруктового льда будет идти по двум направлениям.

Первое — это поля, особенно перед обедом, когда люди, закончив работу с серпами и тележками, садятся на межи отдохнуть. В этот момент они расслабляются, и усталость даёт о себе знать. Лучше всего купить фруктовый лёд, чтобы утолить жажду и охладиться. На полях много людей, и если кто-то покупает, то обычно сразу несколько человек, так что продажи идут быстро.

Второе — это деревня, во время послеобеденного сна. Люди, уставшие за утро, спят, а старики и старушки сидят в тени деревьев с внуками, которые не могут заснуть. Дети бегают вокруг, а старики сидят на циновках, обмахиваясь веерами и болтая о том о сём. Старики балуют детей, и если ребёнок попросит, они обычно не жалеют несколько цзяо.

Если повезёт, и кто-то строит дом, то хозяин может купить мешок фруктового льда и раздать рабочим.

Но это зависит от удачи, ведь деревня большая. Люди, строящие дом, заняты, и если подойти не вовремя, можно нарваться на грубость.

Поэтому маршрут Ши Яня был таким: поля — тенистые места в деревне — куда доезёт.

Первый день прошёл неожиданно хорошо. Ши Янь проехал несколько кругов по полям, и в железной коробке осталось всего 50–60 фруктовых льдинок. Затем он объехал несколько тенистых мест и продал все 110 штук. Несколько детей окружили коробку, заглядывая внутрь, и Ши Янь высыпал им немного льда, чтобы они поиграли.

Дети, подражая Ши Яню, кричали:

— Фруктовый лёд! Холодный фруктовый лёд!

Старики в тени смеялись, и Ши Янь тоже немного смутился.

Старики позвали его посидеть, и Ши Янь, чувствуя, что его голова раскалилась, а одежда промокла насквозь, прислонил велосипед к стене и сел рядом с ними. Старики дали ему чашу воды, а затем снова погрузились в свои разговоры.

— Смотри, — к нему подошёл загорелый ребёнок.

— Что это? — спросил Ши Янь. Ребёнок крепко сжимал что-то в руке, и Ши Янь мог разглядеть только чёрное крылатое существо. Ему стало интересно.

Ребёнок засмеялся, его грязное лицо освещалось яркими глазами:

— Это цикада. Она выползает из-под земли, сбрасывает панцирь и улетает на дерево. Мы, дети, ловили их сетью, остальных бросили в курятник, а эта осталась у меня.

Ши Янь улыбнулся.

— Ты раньше не видел цикад? — с сомнением спросил ребёнок.

— Видел, — Ши Янь поискал глазами на земле и указал на маленькую дырочку. — Вот такие норки, да? Если копнуть, можно найти пустой панцирь цикады.

— Угу, — ребёнок присел, покопался в дырочке и протянул Ши Яню цикаду. — Держи.

<http://bllate.org/book/16628/1522937>